Наступил третий день, и четвёртый батальон выдвинулся к Пекину для укрепления пекинской группировки.

В это же время, второй батальон должен был занять Тяньцзинь и создать там укреплённый пункт хранения припасов, после чего приступить к заготовлению фуража.

Пока батальоны проходили расстояние до своих целей, артиллерия уже добралась до позиций, однако, несмотря на то, что все приготовления уже были проведены, не было даже простой пристрелки к позициям противника, что вызывало недоумение как у офицеров противника, так и у офицеров Ивана.

Впрочем, виду никто не подавал, и глупых вопросов не задавал, ведь назревало собрание полевого штаба (в котором, правда, не примут, по вполне понятным причинам, участие высшие офицеры второго батальона), на котором они намеревались получить объяснение по этому поводу.

Вскоре подошёл четвёртый батальон, и ветеранское трио, по приказанию Ивана, перейдя по понтонным мостам через реку, на правом берегу реки, опираясь спиной на удобный для артиллерийских позиций холм, образовало полумесяц, смотрящий в сторону Пекина.

Впрочем, после завершения манёвра прямо на глазах у китайцев, дальнейших приказаний для пехоты не последовало.

Через некоторое время лазутчики донесли о том, что знамённые войска, дислоцировавшиеся в Пекине, наконец-то пришли в движение.

Иван предположил, что, наконец-то, китайцы оправились от шока и неразберихи в командовании, однако, как оказалось, с востока подошла 18 тысячная армия под командованием четырнадцатого принца Юньти (он же Иньти).

Иван был в шоке от происходящего, однако, он быстро оправился от шока и, удостоверившись в том, что временные понтонные мосты уже были разрушены, отдал приказ о создании оборонительных укреплений. Благо, позиция располагала.

Оба фланга его армии упирались в реки, а с юга её защищали холмы и место впадения рек друг в друга.

Пока солдаты Ивана создавали эшелонированную траншейную оборону, принц Юньти предпринял попытку объединиться с войсками третьего принца Иньчжи при помощи деревянных мостов, которые начали наводить солдаты Юньти, однако, интенсивный огонь со стороны противника вынудил его отказаться от идеи встретиться с Иньчжи на правом берегу около неприятельских позиций.

Поэтому, Юньти снялся с лагеря и двинулся ещё дальше на север под непрерывным артиллерийским огнём Парротов, где, по его убеждению, враг уже не мог достать его точным залпом орудий (что было правдой по отношению к Парротам, но не к гаубицам).

Потеряв к этому моменту три тысячи солдат (ведь он шёл вдоль реки, которая вся была на виду у артиллеристов Ивана), он снова попытался навести деревянные мосты и соединиться с Иньчжи, но массивный гаубичный огонь, к удивлению обоих полководцев, нарушил его замыслы снова.

Потеряв полторы тысячи человек, он двинулся в сторону каменных мостов, по которым можно было попасть в Пекин. Вместе с ним в город отступили и только-только подоспевшая артиллерия.

Следом за первую линию городских стен ушли и войска Иньчжи.

К этому моменту уже наступил вечер и было ясно, что времени и возможности провести крупное наступление уже не было, поэтому китайские командующие приняли на военном совете решение дождаться первых лучей завтрашнего солнца, чтобы напасть на противника в тот момент, когда артиллерийская наводка будет затруднена ещё не исчезнувшей тьмой ночи, а солдаты будут наиболее уязвимы.

С подобными мыслями, предварительно оставив лишь караул на воротах, они отправились спать.

В тоже время, сам Иван не терял и секунды.

Он снял кавалеристов с их скакунов, после чего приказал встать за последнюю линию обороны, в самые близкие к штабу траншеи, а затем приказал сапёрам создать минное поле.

Ночью же, он переправил снайперов и гонца на другой берег реки (тот, со стороны которого будет всходить солнце, то есть, восточный), после чего велел гонцу скакать, что есть мочи, к Тяньцзиню, чтобы упредить любые действия второго батальона и приказать ему и дальше оборонять Тяньцзинь, удержав его от неповиновения таким образом.

Снайперам же он приказал засесть в засаду, предварительно замаскировавшись под ландшафт.

Закончив все дела, он, будоражимый тревожными мыслями, всё же лёг спать, и, вопреки его же ожиданиям, он довольно быстро уснул…

http://tl.rulate.ru/book/35676/1295254